

Щедрая награда в поисках зятя

Божественный Дворец Пурпурных Облаков.

Это место, обычно холодное и уединенное, куда редко ступала нога постороннего, сегодня, словно солнце взошло на западе, принимало одного гостя за другим.

В чайной комнате для приемов Лэчжэн Лань сидел на стуле и сверлил взглядом сидевшего напротив него крупного, грубоватого на вид мужчину.

За их спинами стояли Гу Линь и Ю Шубай.

Но, в отличие от своих наставников, они практически не общались.

Гу Линь недолюбливал этого беловолосого юнца, который с детства соперничал с ним за внимание младшего брата Бо. А Ю Шубай... он просто не замечал Гу Линя.

Все его мысли были о том, увидит ли он сегодня своего младшего брата.

Пока ученики хранили молчание, их наставники, Лэчжэн Лань и тот мужчина, обменивались колкостями под видом вежливой беседы.

Гэн Юэсин, хоть и был заклинателем пути Дао, обладал внушительным телосложением и грудой мышц. Сидя на стуле, он походил на медведя, и голос его гремел, как раскат грома:

— Ты, из Дворца Пустоты и Перьев, что забыл в моей Божественной Секте Тайянь?

— Увы, ничего не поделаешь. Разве не говорят, что наставник — что отец родной? Сердце моего ученика осталось здесь! Как я могу не позаботиться о нем? — Лэчжэн Лань картинно вздохнул, а затем его тон изменился. — А вот что здесь делает глава секты Гэн, мне интересно. Неужели у вас неотложное дело к Мечу-достопочтенному?

— А если и так, ты уйдешь?

— Нет.

Лэчжэн Лань ответил без малейшего колебания. Он сидел на стуле с невозмутимым видом, совершенно не считая зазорным подслушивать чужие важные разговоры.

— Я тут на пальцах прикинул, — лениво добавил он, — ваше с Бо Юнье дело, возможно, и меня касается. Так что мое присутствие здесь вполне оправданно.

Гэн Юэсин знал, что этот человек — редкостный наглец, но если Лэчжэн Лань решил остаться, он ничего не мог с ним поделать.

Их уровни совершенствования были равны, и оба они были главами великих сект. Драка между ними стала бы лишь посмешищем для всего мира. К тому же, это была территория Бо Юнье, а Гэн Юэсин не был самоубийцей.

Напряженная атмосфера в чайной комнате сохранялась до тех пор, пока не появился Бо Юнье.

С появлением заклинателя в белых одеждах температура в комнате резко упала.

Увидев его, Лэчжэн Лань перестал паясничать, а Гэн Юэсин почтительно поклонился.

Хоть он и был главой Божественной Секты Тайянь, Бо Юнье, как Меч-достопочтенный, занимал положение, равное великому старейшине. А по старшинству Бо Юнье превосходил его на несколько поколений. Даже наставник его наставника должен был преклонять перед ним колени.

Поэтому Гэн Юэсин мог спорить с Лэчжэн Ланем, но в присутствии Бо Юнье не смел и пикнуть.

Такой большой и сильный мужчина, а вел себя, как нашкодивший юнец.

Гу Линь и Ю Шубай последовали примеру своих наставников и тоже поклонились. Ю Шубай украдкой взглянул в сторону Бо Юнье, но, не увидев рядом с ним Бо Цзюань, разочарованно вздохнул.

«Младший брат... не пришел...»

Но вскоре у него не осталось времени на грусть, потому что Бо Юнье заговорил.

— Я намерен устроить пир в день своего рождения.

Голос заклинателя в белых одеждах был холодным и ровным, но его слова прозвучали для присутствующих как гром среди ясного неба.

Гэн Юэсин сначала не поверил своим ушам, но затем его лицо залилось восторженным румянцем.

— Хорошо! Хорошо! Хорошо! — трижды повторил он.

Давно пора! Какие-то там старейшины по любому поводу устраивают пышные празднества, а Меч-достопочтенный их Божественной Секты Тайянь до сих пор ни разу не отмечал свой день рождения как следует.

Гэн Юэсин каждый год спрашивал разрешения у Бо Юнье. С тех пор, как он был еще учеником, и до того, как стал главой секты, — каждый год он спрашивал, и каждый год получал отказ.

Бо Юнье не любил шумных сборищ. Раньше Божественный Дворец Пурпурных Облаков был полностью закрыт для посторонних. Внешний мир даже строил догадки, не вознесся ли уже Бо Юнье.

Испуганный Гэн Юэсин тогда поспешно отыскал лампаду души, в которой хранилась частичка ауры Бо Юнье, и, увидев, что она все еще горит, с облегчением вздохнул.

Это лишь подтверждало, насколько холоден и отстранен был Бо Юнье. Лишь в последние десять с лишним лет, с появлением Бо Цзюаньи, он стал поддерживать хоть какие-то связи с внешним миром.

Даже Лэчжэн Лань удивленно заметил:

— Ты, старый истукан, наконец-то решил выйти на свет божий?

Услышав это, Гэн Юэсин гневно зыркнул на Лэчжэн Ланя, но, повернувшись обратно, его лицо тут же приняло восторженное, со слезами на глазах, выражение.

— Достопочтенный, будьте покойны! Раз уж вы изволили, я устрою самый грандиозный и пышный пир!

Он разошлет приглашения всем, кто хоть чего-то стоит, — на восток, на запад, на юг и на север.

И, к всеобщему удивлению, Бо Юнье, всегда избегавший шума, согласился с этим планом.

Он кивнул и добавил:

— На пиру я хочу выбрать защитника Дао для своего лунного спутника.

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы.

По сравнению с этим, новость о дне рождения казалась мелочью.

Лэчжэн Лань перестал обмахиваться веером. Он пристально посмотрел на Бо Юнье, пытаясь прочесть что-то на его лице.

Но лицо заклинателя в белых одеждах оставалось спокойным и бесстрастным.

Казалось, он просто сообщил им о своем решении, а не советовался с ними.

Увидев это, Лэчжэн Лань вздохнул.

— Я так и знал...

Человек, который никогда не любил устраивать пиры, вдруг решил закатить грандиозное празднество.

Все ради его маленькой луны.

Выбор защитника Дао — дело чрезвычайно серьезное. Если бы отбор проводился от имени семьи Бо, то, хоть и пришли бы достойные кандидаты, их уровень был бы несколько ниже.

Имя Бо Юнье же внушало трепет всему Центральному континенту. Он был идеалом для всех мечников, а его титул Меча-достопочтенного говорил сам за себя.

Было очевидно, что Бо Юнье готов на все ради Бо Цзюаньи, даже готов был использовать свое имя, чтобы привлечь лучших.

Лэчжэн Лань часто хвастался тем, как он заботится о своих учениках, но по сравнению с Бо Юнье его забота была ничем!

Гэн Юэсин не вдавался в такие тонкости. Услышав, что речь идет о выборе защитника для Бо Цзюаньи, он тоже закивал.

— Да, нужно выбрать как следует.

Все в Божественной Секте Тайянь были свидетелями того, как Бо Юнье растил своего ученика. Сначала они были шокированы, но со временем привыкли.

Возможно, в их глазах уже не было ничего удивительного в том, что Бо Юнье делал ради Бо Цзюаньи.

Однако у Гэн Юэсина были и свои интересы. Он надеялся, что выбор падет на ученика их секты.

— Раз уж мы выбираем защитника для Цзюаньи, я считаю, что к этому вопросу нужно подойти со всей серьезностью. В нашей секте много выдающихся учеников. Они выросли здесь, и старейшины знают их как облупленных. Это самый подходящий вариант.

Услышав это, Лэчжэн Лань возмутился.

— Что? Племянничек Гэн, ты это хочешь нас за борт выкинуть? Выдающиеся ученики... А мой Шубай разве не выдающийся?

— Молод, талантлив, и влюблен в Цзюаньи по уши. И если уж говорить о том, кто кого знает, то мой Шубай и Цзюаньи — друзья детства. Я гарантирую, что во всем мире не найти более подходящего кандидата, чем Шубай!

Услышав слово «племянничек», Гэн Юэсин дернулся. Каждый раз, когда он спорил с Лэчжэн Ланем, тот давил на него своим старшинством.

Сдерживая гнев, он огляделся и вытолкнул вперед стоявшего за ним Гу Линя.

— Все, что ты сказал, относится и к моему ученику. Так что мой ученик подходит еще больше, чем твой!

— Твой ученик лучше моего?! Ты что, не знаешь, какая редкость — Изначальное тело бессмертного и демона?!

— А мой ученик — надежный, спокойный и щедрый. А твой мальчишка, сразу видно, не умеет ухаживать.

— А что плохого в том, что не умеет ухаживать? Это значит, что мой ученик хранит верность! Не заводит сомнительных связей!

Слово за слово, они все больше распалялись и в конце концов начали кричать друг на друга прямо в чайной комнате. Если бы Гу Линь и Ю Шубай не встали между ними, они бы, наверное, уже вцепились друг другу в волосы.

И лишь одна фраза Бо Юнье заставила их замолчать.

— Не спорьте. Я разошлю приглашения всем, без ограничений по сектам и происхождению. Любой, кто сможет пройти испытание моим мечом, сможет прийти.

На этот раз оба опешили.

Лэчжэн Лань думал, что Бо Юнье ограничится выбором среди великих сект, но тот, оказывается, решил устроить отбор по всему Верхнему миру.

Теперь он уже не смел утверждать, что его ученик — лучший. Хоть Ю Шубай и был первым среди нового поколения бессмертных сект, но в масштабах всего Верхнего мира Изначальное тело бессмертного и демона не было чем-то, что могло бы затмить всех остальных.

Что уж говорить о Гэн Юэсине. Он прекрасно знал возможности своих учеников. Если бы в его секте был кто-то, кто мог бы пригласиться Бо Юнье, то не было бы нужды устраивать такой сложный отбор.

Стоило бы Бо Цзюаньи сказать, что ему кто-то нравится, и они бы тут же доставили этого человека в подарочной упаковке.

Увы...

Близок локоть, да не укусишь...

Гэн Юэсин с тоской вздохнул, но быстро смирился. Ну и что, что не из их секты. Учитывая, как Бо Юнье дорожит Бо Цзюаньи, выбранный защитник все равно будет считаться наполовину их человеком.

А Бо Юнье, не обращая внимания на их мысли, продолжил:

— Я прикажу мечам-марионеткам установить формации в главных городах. Каждый, кто пройдет три испытания, получит приглашение и тридцать тысяч духовных камней.

— Пир будет длиться семь дней. Будет установлена Арена Девяти Пределов. Я буду лично наблюдать. Победителя ждет щедрая награда.

«...»

Лэчжэн Лань окончательно убедился в серьезности намерений Бо Юнье.

— Ты знаешь, что все, что ты только что сказал, можно описать одним выражением?

Сказав это, он, под взглядом Бо Юнье, с трудом выдал из себя четыре слова:

— Щедрая награда в поисках зятя.

***

Когда Бо Цзюаньши вернулся в Божественный Дворец Пурпурных Облаков, события в чайной комнате уже завершились.

Он не знал, что за его спиной предок уже начал заниматься вопросом его будущего дао-компаньона. Он спрятал нефритовую шкатулку в кольцо-хранилище и, подкравшись, закрыл ладонями глаза Бо Юнье.

— Угадай, кто?

— Лунный спутник, не шали.

Бо Юнье ничуть не испугался. Он почувствовал присутствие Бо Цзюаньши, как только тот вошел во дворец.

Он убрал руки Бо Цзюаньши со своих глаз и, взглянув на него, нахмурился.

— Как ты так испачкался?

Только сейчас Бо Цзюаньши вспомнил, что даже не умылся. Наверное, он весь в саже.

Так и было. В глазах Бо Юнье Бо Цзюаньши сейчас походил на котенка, только что вывалявшегося в угле.

Он взглянул на Куй Шиэра, и тот тут же принес горячую воду и полотенце. Одно движение, подкрепленное Искусством очищения — и вся сажа с Бо Цзюаньши исчезла.

Грязный котенок вновь превратился в прекрасного белоснежного юношу.

Только тогда Бо Юнье остался доволен. Он поправил растрепавшиеся волосы Бо Цзюаньши и закрепил выбившуюся шпильку.

— Говори, с чем пришел.

С самого его появления глаза юноши сияли так, что это было невозможно скрыть. Он явно хотел что-то ему рассказать.

Бо Юнье, конечно, это заметил.

Раз уж он сам начал разговор, Бо Цзюань не стал ничего скрывать.

Он положил нефритовую шкатулку перед Бо Юнье, но придержал ее рукой.

— Предок, попробуй угадать, что внутри.

Обычная нефритовая шкатулка. Если бы Бо Юнье захотел, он мог бы просто просканировать ее своим сознанием.

Но, видя воодушевление Бо Цзюань, заклинатель в белых одеждах на мгновение задумался и действительно начал угадывать.

— Гнездышко для птички?

— Неправильно.

— Красивый камень?

— Тоже нет!

— Духовный фрукт?

— Нет.

— Ракушка?

— Предок, я уже вырос!

***

Бо Юнье перебрал несколько вариантов, но так и не угадал. Все, что он называл, было тем, что Бо Цзюань любил в детстве.

Когда юноша хотел было что-то сказать, Бо Юнье с легким вздохом произнес:

— Предок не может угадать.

Он не мог угадать.

Тот, кто стоял перед ним, уже вырос. Он больше не был тем маленьким ребенком, который делился с ним всеми своими секретами.

Бо Юнье смотрел на Бо Цзюаньи, его темные зрачки оставались спокойными, но в самой их глубине промелькнула тень.

Бо Цзюаньи этого не заметил. Он не стал мучить Бо Юнье.

Видя, что тот действительно не может угадать, он убрал руку.

— Тогда открой и посмотри.

Бо Юнье, как и было сказано, открыл шкатулку. Переливающаяся всеми цветами радуги пилюля лежала на мягкой шелковой ткани. Своим сиянием она затмила все вокруг.

Бо Юнье узнал пилюлю прорыва скорби. Он видел такие и раньше, но ни одна из них не была такой большой и совершенной.

Собрать все ингредиенты для нее, должно быть, стоило немалых усилий, не говоря уже о том, чтобы успешно ее создать.

Даже Бо Юнье знал, насколько сложен этот процесс.

Вспомнив, как выглядел юноша, весь в саже, он почувствовал, что пилюля в его руках стала тяжелой, как свинец.

Бо Цзюаньи прижался к нему, положив голову ему на колени, как в детстве.

— Предок, все эти годы ты так усердно заботился обо мне. Последние несколько лет... я был неправ, наделал много глупостей. Я больше не заставлю тебя волноваться.

Он не хотел снова видеть, как его предок в одиночестве стоит на коленях перед алтарем, сломленный и потерянный.

Он не хотел снова видеть, как его предок, уважаемый всеми Меч-достопочтенный, превращается в презираемого всеми демона.

Он хотел изменить их судьбу, даже если для этого придется пойти против самого Небесного Дао.

<http://bllate.org/book/16979/1591174>